

УДК 159.99

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

ПСИХОЛОГИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: В ПОИСКАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА

Вопрос о сущности и существовании экологического сознания в нашем обществе, в нашей планетарной цивилизации – один из ключевых, определяющих вопросов (ни мало, ни много) XXI столетия. Весьма дискуссионным является вопрос о времени появления экологического сознания. Мы более склонны считать, что появление феномена экологического сознания происходит в 50-60-е годы XX века.

Ключевые слова: экологическое сознание, экологическая социализация, экологическая психология, планетарная цивилизация, ноосфера, экологический императив.

Существует ли экологическое сознание и что оно есть такое? Вопрос далеко не праздный для современного миропонимания. Скорее – вопрос о сущности и существовании экологического сознания в нашем обществе, в нашей планетарной цивилизации – один из ключевых, определяющих вопросов (ни мало, ни много) XXI столетия. К чему это пафос? – скажет прагматический интернет-ориентированный читатель. И будет не прав. Потому как компьютерное верхоглядство, так бурно оседлавшее сознание, и, особенно, подсознание самой активной и продвинутой части населения планеты, уже во многом потеряло связь с природой, биосферной реальностью и живет в своей полувиртуальной мифо-потребительской реальности, откуда реальность планетарного экологического кризиса воспринимается надуманной, игровой и технически легко разрешимой проблемой. Вот в этой-то полувиртуальной и мифо-потребительской реальности с успехом бытует и распространяется миф о существовании планетарного экологического сознания, особенно наглядно проявляющийся на всевозможных саммитах по окружающей среде и многочисленных «зеленых» флешмобах и сообщениях СМИ о постоянных «природоохранных подвигах» большей части населения планеты, которые набирают миллионы «лайков» экологически сознательных пользователей интернет.

В самой же природной, биосферной реальности существенных позитивных изменений оздоровления и восстановления нарушенной природной среды не происходит. Экологический кризис набирает свои обороты и объемы и необратимо осваивает (поглощает) новые пространства. И только благодаря удивительной восстановительной воспроизводительной деятельности биосферы, мы еще держимся «на плаву», и продолжаем

безудержно потреблять природные ресурсы, превращая их во всевозможные потребительские блага цивилизации.

В настоящее время, по крайней мере, в нашей стране, в научном и социально-информационном обращении, отсутствуют четко сформулированные понятия «экологической деятельности», «экологического мышления», как нет и общепринятых психолого-педагогических технологий формирования названных феноменов в общественной среде [11, 7, 5 и др.].

В популярной и часто цитируемой монографии «Экологическое сознание» [7] много интуитивных догадок и открытий, но нет ясной системной картины (разумеется, на наш субъективный взгляд). Говорится, например, о том, что термин «экологическая психология» неправомерный; что существует «хищническое экологическое сознание», и что «вмешательство человека в экосистемы обычно приводит к катастрофе». Неплохо бы при этом уточнить – любое или какое-то конкретное вмешательство, связанное с определенной степенью разрушительной мощи, глубины и продолжительности?

Определение экологического сознания как «знания о взаимных связях человека и среды, их значимости для человека и для сохранения устойчивого баланса между ними» - больше похоже на определение «экологического знания», чем «экологического сознания». Хотя, на наш взгляд, есть две удачные (плодотворные) формулы, которые могут иметь серьезное прикладное значение:

- 1) «эко-сознание есть поле, на котором разворачивается конфликт ценностей»,
- 2) «урбанизация ведет к агрессивности по отношению к природе». [7]

Вызывает сомнение тезис о том, что имеется ряд особенностей протекания психических процессов, которые характерны только для экологического сознания.

Весьма дискуссионным является вопрос о времени появления экологического сознания.

Некоторые авторы утверждают, что «процесс глобализации экологического сознания начинается в древности, и более активный период формирования планетарного экологического мышления был в эпоху Великих географических открытий, когда сформировался общий взгляд на реальную экологическую ситуацию на всей планете» [1].

Мы более склонны считать, что появление феномена экологического сознания происходит в 50-60-е годы XX века, параллельно с бурным развитием научно-технической революции, с развитием гонки вооружений,

освоением космоса, ростом мировой экономики и развитием процесса урбанизации.

Наиболее ясно, по крайней мере, теоретически, что появление феномена экологического сознания вызвано имевшими мировой резонанс докладами Римского клуба о пределах роста и необходимости изменения человеческих качеств (мировоззрения, ценностей, сознания, мышления и поведения). Это уже происходило весьма широко и интенсивно в 70-80-е годы XX века.

В первые годы деятельности Римского клуба, Аурелио Печчеи утверждал, что «только качественный скачок в человеческом мышлении и поведении может разорвать порочный круг» [12].

Предполагалось, что в мировоззрении и в системе ценностных ориентаций могут произойти кардинальные изменения. Но ожидаемого вступления человечества в новую фазу психологической эволюции не произошло. [2]

Глядя на состояние и устремления современной психологической науки [13], невольно приходишь к мысли: сколько ненужных знаний и исследований по поводу всего, что мы относим к психологическому! И это все называется - фундаментальная наука. То есть, знания абстрактные, не находящие применения в реальной жизни, в решении актуальных проблем общества и отдельного человека. Как говорил Э. Фромм: «какой смысл в подобных «искусственных» экспериментах, когда есть столько материала для «естественных» экспериментов? Тем более, что экспериментальная ситуация всегда имеет тенденцию к искажению реальной жизни» [15].

Нельзя не согласиться с мнением, что «экологическое сознание исследуется бессистемно, под разными углами зрения и заключается в выявлении отдельных фрагментов» [5].

Большинство зарубежных исследователей под экологическим сознанием понимают многомерный феномен, который проявляется в склонности к экологоориентированному поведению.

В структуру экологического сознания исследователи включают 4 компонента: уважение (ценности); личные аттитюды; про-экологическое поведение; информация/знания. [3]

Как мы видим, основной акцент исследователи ориентируют на личности. Чтобы мы не говорили о массовом или планетарном экологическом сознании (явление трудно уловимое и почти неизмеримое в настоящее время), но в основе всегда будет отдельная конкретная личность. По нашему мнению, экологически сознательная личность, в первую очередь, понимает и принимает ценности экологического императива и парадигмы

ноосферы, и будет строить свою повседневную деятельность, учитывая экологические смыслы, цели и экологическое ценности, принципы, критерии и ограничения. И формирование такой системы ценностей – дело не одного дня или месяца. На это (можно назвать предварительно этот процесс «экологической социализацией») уйдут годы. И тогда, выбор карьеры каждой экологически сознательной личности будет связан со служением обществу, во имя создания ноосферной, разумно-экологической реальности. События, имевшие место в личной судьбе человека (значимые и стрессовые), формируют целый набор комплексов, динамических стереотипов и адаптационно-поведенческих алгоритмов конкретной личности, и это создает неповторимое внутреннее экологическое пространство сознания личности и особые каналы взаимосвязи с внешним экологическим пространством социальной и природной среды – так мы представляем себе процесс «экологической социализации».

Чтобы успешно осуществлять такой психолого-педагогический процесс, ориентированный на формирование экологического сознания, необходимо, чтобы у каждой школы, у каждого учебного заведения, были свои, пусть небольшие, участки живой естественной природы: школьные лесничества, микрозаповедники и микрозаказники, стационары исследований и наблюдений за природой, для ведения летописи природы и экологического мониторинга (естественно, что подобные наблюдения и исследования должны вестись под руководством квалифицированных, опытных и творческих специалистов). Пока же, система образования и другие социальные институты всех уровней (в подавляющем большинстве) не формируют реального экологического сознания и навыков экологической деятельности своих подопечных, а занимаются «экологической имитацией», где одни делают вид, что формируют экологическое сознание, а другие делают вид, будто бы у них и впрямь формируется экологическое сознание.

Конечно, есть в отечественной практике и позитивные примеры по организации и осуществлению психолого-педагогических проектов, направленных на качественную экологическую социализацию. Можно даже сказать, что в данном направлении имеется богатый опыт и своя замечательная история. В качестве примера, мы можем привести уникальное психологическое исследование, осуществленное российскими психологами еще «на заре советской власти». Опыт изучения посетителей Центрального Парка культуры и отдыха имени Горького, наглядно и убедительно моделирует процесс пробуждения и развития потребностей, интересов и умений в процессе деятельности в тех специфических условиях, которые

представляет собой парк (весьма похожие условия возможно создать на базе школьного лесничества или природно-исследовательского стационара). [6].

В настоящее время, само понятие «экологическое сознание» постоянно размывается и девальвируется. Во-первых, господствующая система ценностей в нашем российском обществе: чтобы мы восторженно не утверждали об истинной вере и патриотизме, в стране уже больше четверти века насаждаются ценности американского общества «неистового» потребления: погоня за «золотым тельцом», сутяжничество, индустрия всевозможных развлечений, пропаганда индивидуализма, эгоизма, престижности, безудержный автомобилизм, как доминирующая психологическая зависимость. Ежегодно в автомобильных авариях, страна теряет больше людей, чем за всю Афганскую войну (посмотрите внимательно статистику). Но попробуйте законодательным и фактически реализуемым образом сократить скорость движения на 10-20 км/ч – кто поймет и кто согласится? Автомания и автозависимость пронизали все слои общества. Вся жизнь большинства современных россиян вращается вокруг нового американского идола – личного легкового автомобиля. Сравните, ради любопытства, кривые роста численности автомобилей и численности населения в Российской Федерации – и почувствуйте разницу.

Причем тут «автомобиль», когда мы говорим об «экологическом сознании»?

А как вы оцените такую картину: мы выкачиваем из недр нефть и газ, рубим лес, продаём всё это, в значительной степени, за пределы нашей страны, во имя того, чтобы у нас было больше автомобилей, автодорог, чтобы наш уровень цивилизационной комфортности и потребления всевозможных благ сравнялся с американским. Чтобы у нас были самые большие мегаполисы, чтобы у нас не было сельского населения, чтобы мы два раза в год покупали новые автомобили, летали всей страной в Таиланд и на Гавайи, строили новые небоскребы и мусоросжигательные заводы... О каком же «экологическом сознании» мы можем утверждать? Доминирует сознание максимального потребительства вещей и благ, и неутолимый кайф от быстрой езды на своем личном престижном авто – чтобы промчаться по жизни метеором и «не париться» по поводу всяких экологических проблем и сознаний.

На самом же деле, автомобиль – всего лишь одна из социально-экологических проблем современной России, которая, в частности, дает до 60% атмосферных загрязнений в крупных городах. Ради автомобиля мы готовы жертвовать любым заповедным уголком нашей родины, лишь бы построить прямую скоростную автомагистраль.

Трудно не согласиться с утверждением, что «массовому сознанию порой не хватает обостренного восприятия кризисного состояния, как природной, так и социальной среды человек. В своей повседневной жизни люди часто примиряются с существующим более или менее «сносным» экологическим благополучием» [4].

Как верно отмечает Л.В. Смолова: «В реальности многие люди действительно положительно относятся к окружающей среде («положительно» - впрочем, весьма неоднозначный термин в обыденном контексте русского языка – А.В.), но их мнение не влияет на поведение» [14].

По-русски говоря, можно сказать так: думаем одно, а делаем – совсем другое. Почему? Да просто потому, что экологические ценности и критерии у многих людей занимают далеко не первое место в шкале личных и общественно значимых ценностей. Нет элементарных убеждений в необходимости экологически обоснованного поведения.

Уже не первое десятилетие идет обсуждение в среде философов, психологов, социологов, экологов и представителей иных научных направлений темы «трансформации сознания» и создания «новой психической реальности». В частности, рассматривается вопрос о ноосфере, как психической реальности [10, 11].

Как говорил в 90-е годы XX века академик Н.Н. Моисеев: «Найти такой способ своего развития, который был бы способен согласовывать потребности человечества, его активную деятельность с возможностями биосферы планеты, с возможностями его дальнейшего развития». Никита Николаевич именовал такой способ (или путь дальнейшего развития) экологическим императивом. [8, 9]

Готово ли наше общество к тому, чтобы творить совместными усилиями путь экологического императива? Очень трудно ответить на этот вопрос положительно. Хотя бы потому, что формирование экологического сознания (и российского и планетарного) всего общества и каждого отдельного человека нуждается в признании экологически разумной и обоснованной идеологии. А вот с экологической идеологией – у нас пока не очень: смысл этого понятия, как впрочем и экологического императива, как-то труднодоступен, размыт и неуловим для большей части населения. Многие (так нам видится) воспринимают экологическую идеологию, как разновидность биоцентризма или «зеленого экстремизма», что совершенно далеко от реальности. И потому, в ожидании более благополучных времен для «экологической трансформации сознания» согласимся с тем, что «для многих, экологическое сознание - пока лишь некая глубокая философская идея, достаточно далекая от реальной повседневной жизни» [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Веретенников Н.Я. Глобализация экологического сознания // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-ekologicheskogo-soznaniya> (дата обращения: 23.02.2019).
2. Винобер А.В. Революция сознания / А.В. Винобер // Человек и биосфера на рубеже веков: пути развития цивилизации: Материалы всероссийской конф. Иркутск 25-26 апреля 1998 г.- Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 1998. – С. 3-4
3. Деменьшин В.Н. Обзор зарубежных исследований экологического сознания / В.Н. Деменьшин // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 5 <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN517.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана.
4. Доронина М.В., Табуркин В.И. Социологический вектор внутренней структуры экологического сознания // Астраханский вестник экологического образования. 2014. №4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskij-vektor-vnutrenney-struktury-ekologicheskogo-soznaniya> (дата обращения: 23.02.2019).
5. Иванова Е.В. Экологическое сознание и эколингвистика // Вестник ЧГПУ. 2012. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-soznanie-i-ekolingvistika> (дата обращения: 23.02.2019).
6. Леонтьев А.Н., Розенблюм А.Н. Психологическое исследование деятельности и интересов посетителей Центрального Парка культуры и отдыха им. А.М. Горького (Предварительное сообщение) // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. М.: Смысл, 1999. С. 370–425.
7. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. – М.: Логос, 2001. – 384 с.
8. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
9. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
10. Панов В.И. Возможна ли психическая природа ноосферы? / В.И. Панов // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2007. – 2. – С. 39-44
11. Панов В.И. Экопсихология: Парадигмальный поиск. — М. ; СПб. : Психологический институт РАО; Нестор-История, 2014. — 304 с.
12. Печчеи А. Человеческие качества. - М.: Прогресс, 1985. -312 с.
13. Психология XXI века / Под ред. В.Н. Дружинина. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 863 с.
14. Смолова Л. В. Вклад психологии взаимодействия с окружающей средой в формирование нового типа сознания для решения экологических

проблем // Вестник РХГА. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-psihologii-vzaimodeystviya-s-okruzhayushey-sredoy-v-formirovanie-novogo-tipa-soznaniya-dlya-resheniya-ekologicheskikh-problem> (дата обращения: 23.02.2019).

15. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с нем. – М.: АСТ. 2007. – 621 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

THE PSYCHOLOGY OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS: IN SEARCH OF THE ECOLOGICAL IMPERATIVE

The question of the essence and existence of ecological consciousness in our society, in our planetary civilization is one of the key defining issues (neither more nor less) of the XXI century. Very controversial is the question of the time of the emergence of environmental consciousness. We are more inclined to believe that the emergence of the phenomenon of ecological consciousness occurs in the 50-60-ies of XX century.

Key words: ecological consciousness, ecological socialization, ecological psychology, planetary civilization, noosphere, ecological imperative.

Поступила в редакцию 20 марта 2019